

МЕРЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТОВАРОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС¹

MEASURES FOR THE INTRODUCTION OF E-COMMERCE IN ORDER TO DEVELOP A SINGLE MARKET FOR GOODS OF THE EAEU MEMBER STATES

**V. Pischik
P. Alekseev**

Summary. One of the most important trends in the development of the global economy is currently the growth of electronic trade in goods and services between countries, including within the Eurasian Economic Union (EAEU). Despite the presence of bottlenecks in the legislation, the EAEU countries are gradually expanding the use of electronic systems and technologies in foreign economic activity, including mutual trade in goods. The article presents a series of measures for the successful implementation of e-commerce in the foreign economic activity of the EAEU countries in order to develop their common market for goods.

Keywords: Eurasian Economic Union, foreign economic activity, mutual trade in goods and services, electronic commerce, tax policy, double taxation.

Пищик Виктор Яковлевич

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
pv915@mail.ru*

Алексеев Петр Викторович

*К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
apv31@mail.ru*

Аннотация. Одной из важнейших тенденций развития глобальной экономики в настоящее время является рост электронной торговли товарами и услугами между странами, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Несмотря на наличие узких мест в законодательстве, страны ЕАЭС постепенно расширяют использование электронных систем и технологий во внешнеэкономической деятельности, в том числе во взаимной торговле товарами. В статье представлен ряд мер для успешного внедрения электронной коммерции во внешнеэкономическую деятельность стран ЕАЭС в целях дальнейшего развития общего рынка товаров в регионе.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, внешнеэкономическая деятельность, взаимная торговля товарами и услугами, электронная торговля, электронная коммерция, налоговая политика, двойное налогообложение.

Общий рынок товаров, услуг, трудовых ресурсов и капиталов представляет собой основу формируемого Евразийского экономического союза. В настоящее время объем взаимной торговли товарами стран ЕАЭС характеризуется положительной динамикой, увеличившись с 42,5 млрд. долл. в 2016 г. до 54,7 млрд. долл. в 2017 г. За январь–сентябрь 2018 года объем взаимного товарооборота ЕАЭС достиг 44,2 млрд. долл. США, продемонстрировав прирост на 11,9% относительно соответствующего периода предыдущего года [1]. Однако эти показатели ниже уровня, достигнутого в 2012–2014 гг., в том числе вследствие замедления глобального экономического роста, а также напряженности в международных торговых отношениях (таблица 1).

Существенный импульс развитию внешнеэкономической деятельности и общего рынка товаров государств-членов ЕАЭС может дать внедрение во внешнеэ-

кономическую деятельность электронной торговли, или электронной коммерции. В настоящее время оно сдерживается прежде всего несовершенством нормативно-правовой базы, а именно отсутствием в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС схожих подходов в понимании понятия «электронная торговля/электронная коммерция». Его определение закреплено только в законодательстве Казахстана. В целях формирования единообразного понимания терминологического аппарата в соответствии с Рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 г. № 14 «О глоссарии терминов, используемых при реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» государствам-членам ЕАЭС рекомендовано руководствоваться глоссарием терминов, в котором под «электронной коммерцией» понимается совокупность технических и организационных форм со-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Таблица 1. Объемы взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС в 2012–2018 гг., млн. долл.

Государства-участники	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018**
ЕАЭС, всего*	67856,4	64520,0	61183,3	45605,3	42536,4	54711,8	44177,4
Армения	–	–	324,0	256,2	392,1	571,1	500,8
Беларусь	17116,3	17708,4	16179,0	11007,8	11255,1	13651,1	10289,6
Казахстан	6228,7	5933,6	7155,0	5120,3	3917,6	5262,5	4349,2
Кыргызстан	–	–	637,6	399,8	417,5	541,5	423,3
Россия	44511,4	40878,0	36887,7	28821,2	26554,1	34685,6	28614,5

*Объем экспортных операций во взаимной торговле товарами.

**Данные за январь–сентябрь 2018 г.

Источник: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/tradestat. Дата обращения: 15.06.2019.

вершения финансовых и торговых транзакций, осуществляемых с использованием электронных систем [2].

Кроме того, в настоящее время вопрос определения термина «электронная торговля/электронная коммерция» обсуждается экспертами на многих площадках, в том числе на площадке Всемирной таможенной организации (ВТМО) с участием представителей государств-членов ЕАЭС, являющимися членами ВТМО и ЕЭК. Аналогичные дискуссии с участием представителей государств-членов ЕАЭС и ЕЭК ведутся также на площадках ВТО, БРИКС, ОЭСР, а также в ходе переговоров о заключении соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами [3].

Как отмечено в официальном заключении Евразийской экономической комиссии «Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза» от 26.01.2018 г., в связи с расширением развития электронной торговли, которая может осуществляться как между юридическими лицами (в том числе через электронные торговые площадки (оптовая торговля), так и с участием физических лиц (через интернет-магазины (розничная торговля), четкое юридическое определение термина «электронная торговля/электронная коммерция» является актуальным и для фискальных органов государств-членов ЕАЭС в целях методологически и юридически обоснованного налогового администрирования электронной торговли (интернет-торговли), а также для уполномоченных статистических ведомств государств-членов ЕАЭС в целях подготовки достоверных и точных данных по разным отраслям электронной торговли [3].

В целях внедрения инновационного механизма «единого окна», ориентированного на создание благоприятных условий для участников электронной торговли, Высший Евразийский экономический совет Решением от 29.05.2014 г. № 68 утвердил Основные направления

развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. В соответствии с Основными направлениями, под «единым окном» понимается механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, который позволяет участникам внешнеэкономической деятельности однократно представлять документы в стандартизированном виде через единый пропускной канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности [4].

Для внедрения инновационного механизма «единого окна» необходимо проведение на экспертном уровне всестороннего анализа правовой среды развития электронной коммерции. Сохраняющиеся правовые пробелы будут оказывать негативное влияние на такие вопросы, как признание документов внутренним аудитом госорганов, судебной системой, а также на организацию архивирования документов (данных) должным образом и другие вопросы.

Существуют также различия между странами ЕАЭС в использовании международных рекомендаций о регулировании электронной торговли в национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС. Так, в законодательстве Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации, в отличие от Казахстана, напрямую не имплементированы положения рекомендаций Типового закона ЮНСИТРАЛ (Комиссии ООН по праву международной торговли) об электронной торговле.

В настоящее время лишь отдельные принципы и определения, используемые в законодательстве государств-членов ЕАЭС, основаны на рекомендациях Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Так,

во всех странах ЕАЭС в законодательстве зафиксированы положения о том, что электронные документы, подписанные электронной цифровой подписью или электронной подписью, имеют юридическую силу, аналогичную бумажным документам, подписанным собственноручно. Законодательством большинства государств-членов ЕАЭС, кроме Кыргызской Республики, принятие электронных документов в качестве доказательств в судах возможно при наличии электронной цифровой подписи, хотя практика их рассмотрения в судах ничтожна.

В целом, законодательство государств-членов ЕАЭС учитывает нормы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в случаях заключения сделки с использованием электронных документов на территории одного государства-члена ЕАЭС. Вместе с тем, если сделка носит трансграничный характер, то принципы ЮНСИТРАЛ не соблюдаются. Положения действующего наднационального законодательства ЕАЭС не соответствуют модельному закону ЮНСИТРАЛ в части несоблюдения принципа «технической нейтральности». Согласно нормам ЮНСИТРАЛ государство не должно ограничивать способы подтверждения и валидации электронной цифровой подписи. В то же время в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. определено, что при подтверждении ЭЦП юридических лиц третьих стран, должна использоваться только технология доверенной третьей стороны.

В государствах-членах ЕАЭС существует законодательство, которое прямо или косвенно регулирует вопросы электронной торговли. При этом зачастую такое регулирование носит фрагментарный характер и не охватывает все элементы электронной торговли в целом. Исключением является Республика Казахстан, где действует правовой акт, рассматривающий электронную торговлю как единый процесс. В других государствах-членах ЕАЭС в настоящее время отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие электронную торговлю с третьими странами.

В условиях, когда регулирование электронной торговли/электронной коммерции складывается из элементов разрозненных актов, регулирующих отрасль или экономику в целом, определенной сложность представляет идентификация тех актов, которые регулируют вопросы, относящиеся непосредственно к электронной торговле/электронной коммерции.

Это может привести к тому, что в стране сформируется лишь узкий круг лиц, обладающих исчерпывающими компетенциями в вопросах регулирования электронной торговли, что будет сдерживать ее дальнейшее развитие. В связи с этим целесообразно разработать нормативно-правовые акты, регулирующие электронную

торговлю/электронную коммерцию с целью перехода на полноценный безбумажный документооборот, либо внести изменения в существующие акты.

В целом в действующей нормативно-правовой базе государств-членов ЕАЭС закреплены базовые предпосылки развития электронной коммерции, но они требуют дальнейшего развития и уточнения [3].

Особого внимания заслуживают вопросы налогообложения международной электронной торговли.оборот электронной торговли товарами в России в 2017 г. вырос на 18% по сравнению с 2016 г., составив 945 млрд. рублей [5]. Половину оборота составляют международные онлайн-продажи. При этом уже целый ряд российских интернет-магазинов реализует свою продукцию за рубеж. Так, магазин *ozon.ru* осуществляет электронные продажи на Украину, в Азербайджан, Беларусь и другие страны. Вместе с тем, как отмечают эксперты аудиторской и консалтинговой компании «MarkPrior», «реализация товаров по ставке НДС 0% для интернет-магазинов, если они продают за рубеж, не предусмотрена статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации, а процедура, описанная НК РФ, сложна даже для юридических лиц» [6].

Особенно неблагоприятна ситуация с налогообложением при экспорте цифровых услуг. Согласно п. 1 ст. 148 НК РФ, на абсолютное большинство видов цифровых услуг (кроме услуг по разработке программ для ЭВМ и баз данных) принцип взимания НДС по стране назначения (местонахождению покупателя) не распространяется, а облагаться налогом они должны в России по обычным ставкам НДС. В исследовании компании «MarkPrior» приводится следующий пример с экспортом электронных книг. Ставка НДС в России по электронным книгам — 18% (не применяется пониженная ставка 10%, как в случае книг в полиграфическом варианте). Фактически российский интернет-магазин, продавая электронную книгу покупателю из Германии, уплачивает НДС в России по ставке 18% и НДС в Германии по ставке 7%. Если же электронную книгу продает немецкий интернет-магазин, то НДС он не должен платить ни в Германии, ни в России, поскольку в данном случае Германия при взимании НДС применяет принцип страны назначения, а Россия — принцип страны происхождения. С двойным налогообложением при экспорте сталкиваются также российские продавцы игр, фильмов, музыки и др. По мнению профессора А. Н. Спартака, «такая ситуация абсолютно неконкурентна и требует изменения путем внесения поправок в законодательство» [7].

Исходя из вышеизложенного, для внедрения электронной коммерции во внешнеэкономическую деятель-

ность стран ЕАЭС целесообразно акцентировать внимание на следующих направлениях:

1. Разработать консолидированное юридически корректное определение понятия «электронная торговля/электронная коммерция» с участием всех заинтересованных органов государств-членов ЕАЭС (налоговых, статистических ведомств и пр.), а также с учетом, рекомендаций вырабатываемых на международных площадках (ВТамО, БРИКС, ОЭСР и пр.).
2. Провести анализ правового регулирования законодательства в сфере электронной торговли/электронной коммерции на соответствие международным рекомендациям, заложенных в типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», в Соглашении ВТО и в Рамочном соглашении Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).
3. Разработать нормативно-правовые акты, регулирующие электронную торговлю/электронную коммерцию с целью перехода на полноценный безбумажный документооборот, либо внести изменения в существующие акты.
4. Создать необходимые условия для полноценного электронного документооборота в сфере ВЭД:
 - ◆ провести анализ на наличие документов, необходимых для осуществления ВЭД, которые оформляются в произвольном виде на бумажном носителе;
 - ◆ разработать формы документов, необходимые для осуществления ВЭД, предоставление которых предусмотрено законодательством в произвольном виде на бумажном носителе;

- ◆ провести оптимизацию (ревизию) и сокращение количества документов и сведений (на предмет избыточности и дублирования документов и сведений при формировании и обороте инвойсов, контрактов, спецификаций, счетов фактур, форм отчетности и др.);
 - ◆ разработать структуры и форматы электронных документов, сведений в электронном виде на основе модели данных ЕАЭС или модели данных, принятых с учетом международных стандартов и рекомендаций (в том числе, с учетом опыта Центра по упрощению процедур торговли и электронному бизнесу ООН в области гармонизации);
 - ◆ создать реестр структур электронных документов и сервисов.
5. Обеспечить совместимость информационных систем (программ, сервисов) госорганов и бизнеса (в частности, электронных торговых площадок, программ клиент-банк, бухгалтерских и прочих программ) с платформой «единого окна» [3].
 6. Оптимизировать и упростить налоговое законодательство государств-членов ЕАЭС в части взимания косвенных налогов и ликвидации двойного налогообложения при реализации товаров за рубеж интернет-магазинами.

Вышеприведенные меры необходимы для успешного внедрения электронной коммерции во внешнеэкономическую деятельность стран ЕАЭС в целях развития их общего рынка товаров, услуг, трудовых ресурсов и капиталов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2018 году. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf. Дата обращения: 15.06.2019.
2. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 г. № 14 «О глоссарии терминов, используемых при реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Forms/DispForm.aspx?ID=166. Дата обращения: 15.06.2019.
3. Официальное заключение Евразийской экономической комиссии «Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза» от 26.01.2018 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents. Дата обращения: 15.06.2019.
4. Основные направления развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 г. № 68. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents. Дата обращения: 15.06.2019.
5. URL: <http://www.datainsight.ru/e-commerce2018>. Дата обращения: 15.06.2019.
6. MarkPrior. Электронная коммерция в России. Налогообложение международных продаж. Февраль 2015 г.
7. Спартак А. Н., Французов В. В., Хохлов А. В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки: монография. — М.: ВАВТ, 2015. С. 353.

© Алексеев Петр Викторович (arv31@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»